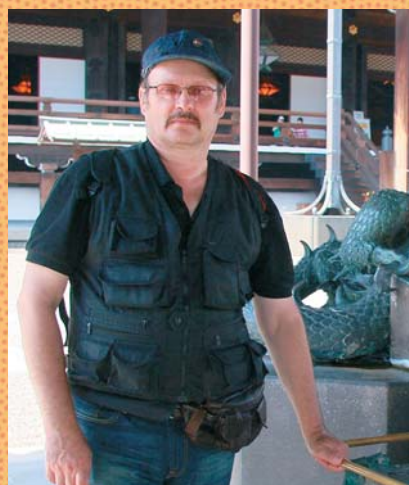

ЯПОНИЯ:

О ДАЛЕКИХ ОСТРОВАХ И СТРАНЕ ЯМАТО

СОЛОВЬЕВ Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора археологии бронзового и железного веков отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Государственной премии Новосибирской области (2018 г.). Автор и соавтор более 200 научных статей, 10 монографий и 2 учебных пособий для школьников

СОЛОВЬЕВА Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора зарубежной археологии отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Государственной премии Новосибирской области (2018 г.). Автор и соавтор более 70 научных статей, 3 монографий и 2 учебных пособий для школьников

© А. И. Соловьев, Е. А. Соловьева, 2019

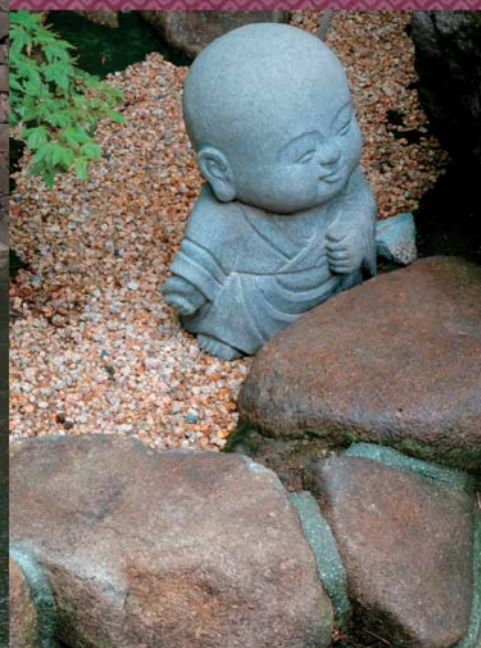
Современная Япония – это высотки из железа, стекла и бетона, рвущиеся к небу из плотных застроек угловатых домиков под плоскими крышами с рядами солнечных батарей; черепичные кровли многочисленных храмов и укрывшаяся между домами зелень небольших парков, детских площадок и городских некрополей. Двигаясь по скоростным и не очень магистральям железных дорог, очень трудно заметить, где заканчивается один населенный пункт и начинается другой – так легко и плавно перетекают они друг в друга, разделенные лишь квадратами небольших полей и горными цепями, пробитыми туннелями... Казалось бы, какая тут может быть археология и какая древняя история? Но нет, они тут, буквально под ногами. Каждый из японских островов так насыщен своей особенной, местной и вместе с тем общей историей страны, как, наверное, мало где в мире

Ключевые слова: Япония, Японские острова, традиции, курган, обрядовая практика, Будда, яёй, кофун, сумо, ябусамэ.
Key words: Japan, Japanese islands, traditions, burial mound, ritual practice, Buddha, Yayoi, Kofun, sumo, yabusamew

Любая часть культурной ойкумены, каждый участок ее территории имеет свою собственную, глубоко оригинальную историю. Но даже чтобы просто заметить ее, требуются зачастую немалые усилия: все скрывает пелена минувших лет и, в первую очередь, шлейф современности. И только в Японии древность, уходящая корнями в тысячелетия, органично встроена и в повседневную жизнь, и в обозримое будущее.

Животворящее дерево

История тут везде. Даже в корнях и стволах гигантских деревьев, современников первого и второго Тюркских каганатов. Эти древесные чудеса, чей возраст перевалил далеко за тысячелетний рубеж, бережно сохраняются за стенами не менее древних монастырей или в глубинах парков. От некоторых из них остались лишь стволы да гигантские пни, покрытые молодыми побегами. Они давно бы исчезли в нашей, да и в любой европейской стране благодаря какой-нибудь программе по оздоровлению растительности. Но в Японии они служат объектом неустанной заботы.

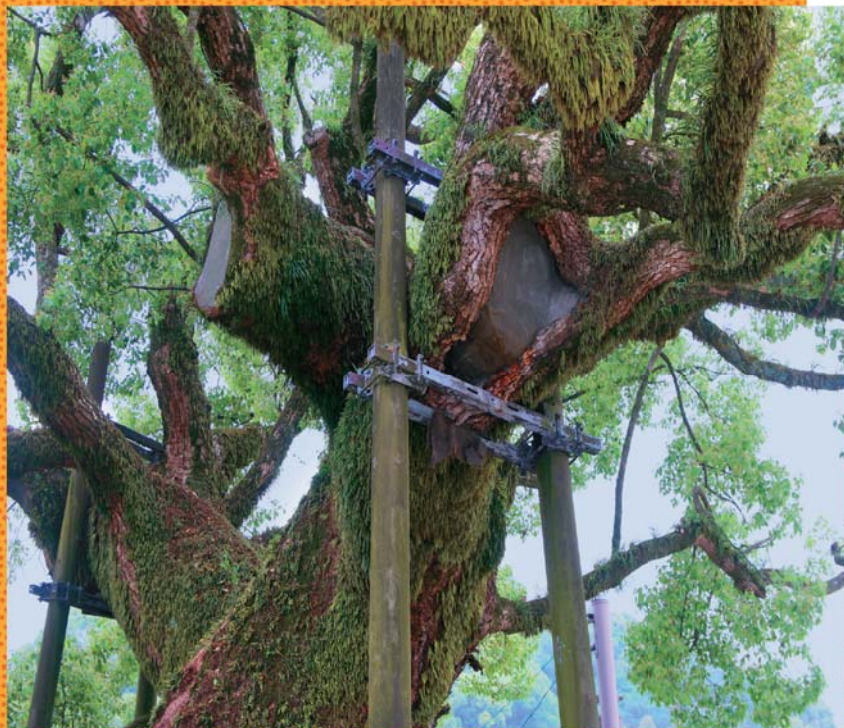

Ров и старая стена императорского замка. Токио

Фигурка монаха в буддийском храме (слева)

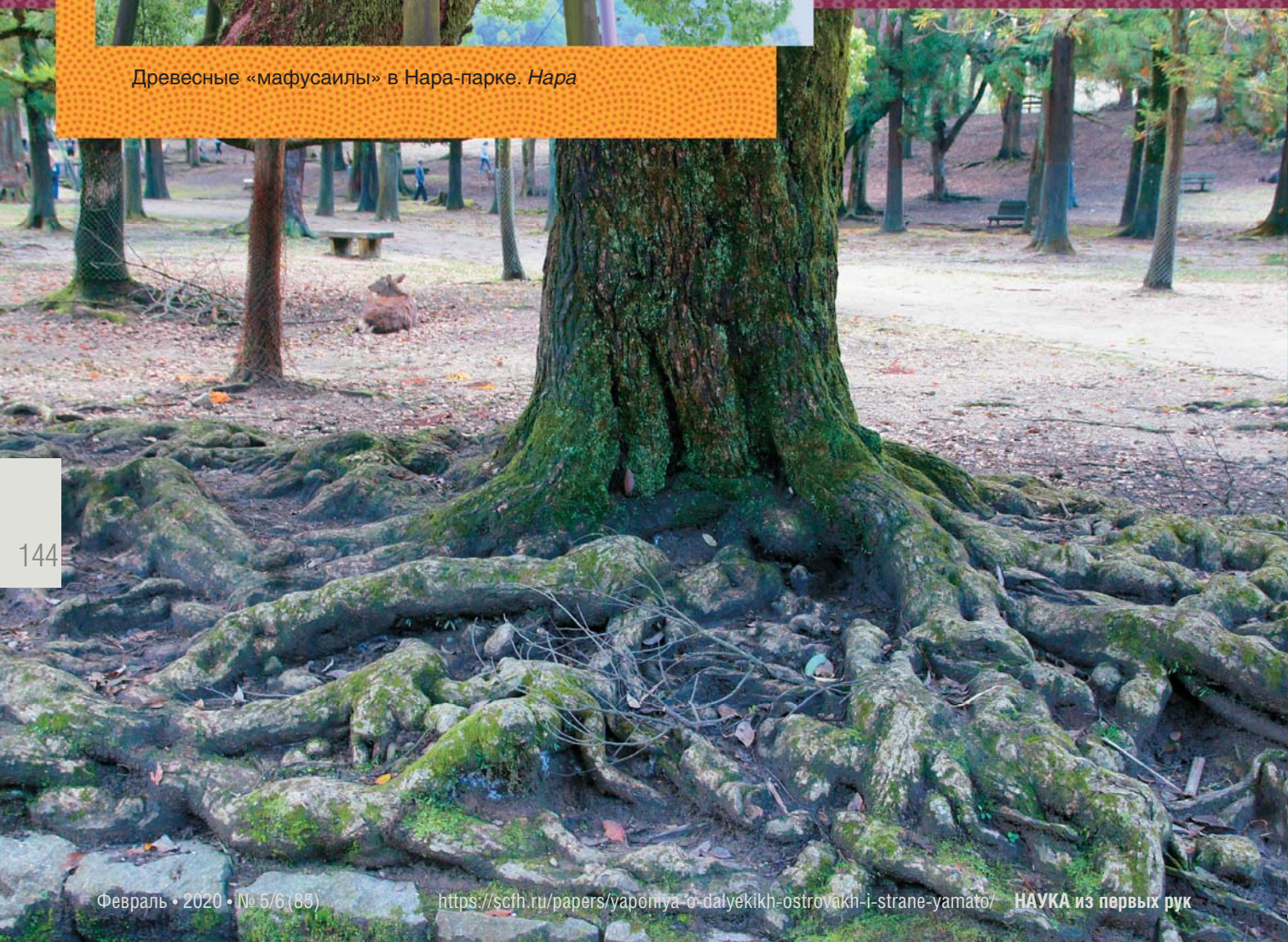

 Древесные «мафусаилы» в Нара-парке. *Нара*

Столетние лишайники и так называемый «загар» камней тоже скрывают историю. В них, как считают сами японцы, как и в деревьях, пребывают духи *ками*, которым из века в век продолжают поклоняться жители Японских островов.

О прошлом рассказывают и потемневшие от времени стены деревянных храмов, брусья которых тесали мастера раннего Средневековья (VII–VIII вв.). И делали это орудиями, практически идентичными тем, что используют в наши дни: отличия заключаются лишь в составе и качестве металла лезвия. Столь же древни, отточены веками и строительные приемы, которые используются в деревянном зодчестве наших дней.

В городе Нара – древней столице империи, давшей имя целому периоду раннесредневековой истории страны (710–794 гг.), связанному с возвышением буддизма, расположен подавляющий своим величием и масштабами храм Тодай-дзи (Великий восточный храм). Возведенный в середине VIII в., он считается самым крупным деревянным сооружением в мире.

На подходе к храму надо миновать пару мощных и высоких проходных ворот, в том числе Великие южные ворота (Нандаймон) с двухъярусной крышей и пятью пролетами, которые поддерживаются колоннами из цельных стволов и охраняются громадными деревянными скульптурами чудовищных

Страж у ворот храма Нинна-дзи. Киото

стражей Нё. С их ступеней сам храм не выглядит столь уж большим, пока взгляд не остановится на маленьких фигурках людей, группками и в одиночку взбирающихся по ступеням к его входу.

В огромном внутреннем зале храма расположена бронзовая статуя сидящего «гигантского Будды». Говорят, что отливке этой фигуры предшествовали семь неудачных попыток. Правда это или нет, но это особенное число уже само по себе указывает на сакральность процесса.

Истинные размеры изваяния – самого большого в Японии и одного из крупнейших в мире – осознаются не сразу. Ясно ощутить их нам удалось во время одной из обрядовых церемоний.

В тот холодный зимний вечер горели все древние бронзовые фонари вдоль храмовой аллеи. У пламени костров в огромных бронзовых сосудах у ворот грелись, протягивая ладони к огню, паломники и многочисленные туристы. Темные фигуры вереницами тянулись к распахнутым воротам храма, освещенным изнутри мерцающими огнями. Сквозь сизоватый дымок проглядывало подножие центральной скульптуры.

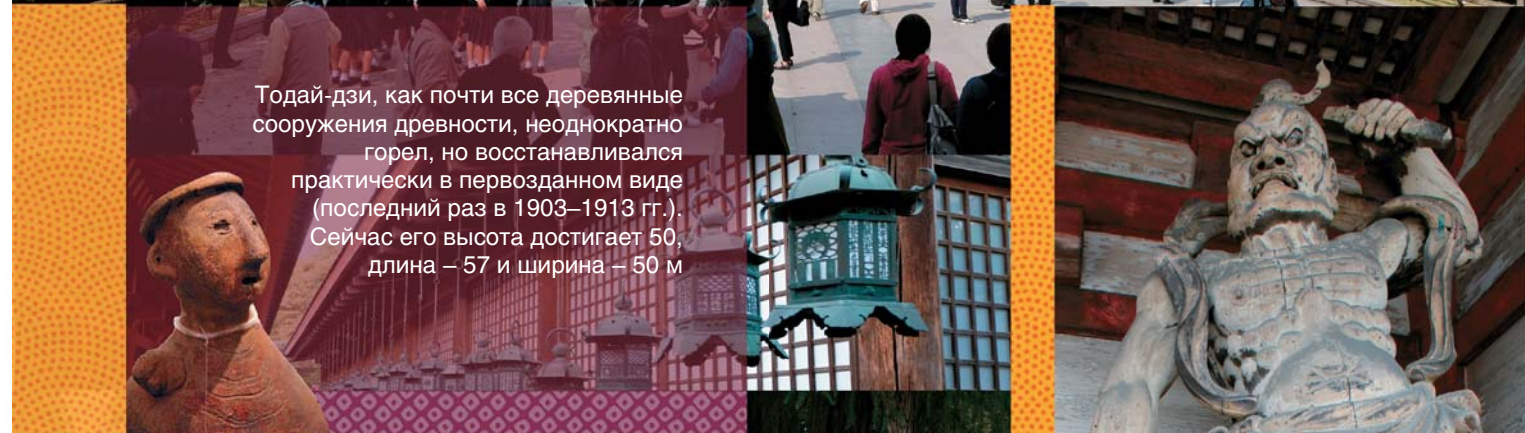
В какой-то момент, когда «хор» голосов зазвучал с особой силой, распахнулись малозаметные створки огромного окна-люка под козырьком крыши, из него ударили лучи света и потянулись струйки ароматного дыма. Когда они рассеялись, в окне вверху темной громады освещенного снизу храма, вспыхнула золотым блеском часть лица Будды Вайрочаны. В этот момент открылся величественный масштаб скульптуры, на отливку которой ушли почти вся имевшаяся в государстве бронза и порядка полутора сотен килограммов золота, не говоря уже о тысячах тонн древесного угля.

Внутри храма за спиной Будды находится деревянная колонна с небольшим овальным отверстием у основания, которое уходит в камень фундамента. Упирается она в стропила крыши, которая в традиционных верованиях символизирует образ неба, или Верхнего мира. Глядя на этот монументальный столп и текущую к нему очередь, невольно вспоминаешь представления о «древе жизни», соединяющем все этажи мироздания.

Деревообработка в Стране восходящего солнца достигла фантастически высокого уровня. Когда смотришь на хитросплетения балок и их кружевные сочленения под крышами построек (не скрытых, как в Европе, плоскостями потолка), то кажется, что без компьютерного моделирования сделать такое невозможно. Но нет, эти чудеса появились благодаря зоркому глазу, золотым рукам и пространственному воображению древних мастеров. Брусья перекрытия соединялись в хитроумный замок столь плотно, что выглядят сплошным монолитом

Тодай-дзи, как почти все деревянные сооружения древности, неоднократно горел, но восстанавливался практически в первозданном виде (последний раз в 1903–1913 гг.). Сейчас его высота достигает 50, длина – 57 и ширина – 50 м

В праздничные дни распахнутые створки этого окна-люка (слева сверху) приоткрывают часть лица скульптуры Будды

Дайбуцу (Большой Будда) (вверху). Будда из Тодай-дзи восседает, поджав ноги, на троне в виде цветка. Правая рука вытянута в благословляющем жесте. Высота фигуры достигает 16 м, ширина лица – 3 м. Через глазницы диаметром в 1 м, как утверждают, может свободно пролезть человек

Деревянная колонна (слева). Еще в начале 1990-х гг. древнюю поверхность колонны можно было потрогать руками. Сейчас она обшита досточками, чтобы уберечь от разрушения. Ведь ежедневно тысячи туристов внедряются в отверстие в ней, нередко застревая внутри. Тогда их спутники дергают стонущую жертву за руки, а порой и подталкивают ее сзади, помогая достичь желанного очищения

С этим элементом храмовой архитектуры связано одно из любопытнейших древнейших поверий, истоки которого в разных, но похожих вариантах встречаются у традиционных обществ Евразийского континента (и не только). Согласно поверью, чтобы обеспечить успех новому важному делу, человек должен протиснуться сквозь отверстие в этой колонне головой вперед. Это равнозначно акту очищения, позволяющему оставить за собой весь накопленный груз грехов.

Дерево в самых разных традиционных представлениях архаичных человеческих коллективов является символом вечной жизни и обновления, тесно связанным с жизнью людей. В верованиях аборигенных народов Сибири оно выступает и как прародитель. Так, в лесных районах Северной Азии умерших младенцев хоронили в дуплах или специально выдолбленных отверстиях в стволах деревьев, которые

Тодай-дзи – храм буддийский. Но здесь есть нечто, сохранившее присутствие древних архаичных представлений, отчетливо просматривающихся в синто – еще одной форме религиозного сознания японцев, которую можно отнести к религиям общинного типа, сохранившимся в недрах традиционного мировоззрения населения Северной Азии. Сходство мифоритуальных установок синто и представлений, к примеру, обско-угорского населения севера Западной Сибири столь велико, что они кажутся одной историей, только рассказанной на разных языках. Здесь все пронизано верованиями, которые являются практикой обыденной жизни, где ритуал повседневен, а сакральностью наполнены вся природа и окружение человека. Где каждый камень, каждое дерево живы так же, как падающий снег и дождь...

Среди глиняных скульптур ханива, которые устанавливаются на крупных курганах эпохи кофун, есть и массивные мужские фигуры, которые, по мнению японских специалистов, изображают борцов сумо. Поднятая вверх, как бы в приветственном жесте, левая рука этих изваяний напоминает нам о ритуальном действии наших дней, когда борцы перед поединком разбрасывают соль над глинобитной спортивной площадкой, очищая ее от зла и скверны (вверху)

Реконструкция ханива в историческом парке кургана Имасиродзука. Осака

потом тщательно заделывали, придавая стволу первоначальный вид. Тем самым детей возвращали в породившее их лоно. Известны и так называемые «воздушные погребения» взрослых в ветвях деревьев, имевшие тот же смысл. Да и всем знакомая колода является, по сути, образом древесного ствола.

К корням деревьев относили больных, полагая, что их мощная магическая сила обновит и возродит их к новой жизни. Аборигены Сибири и жители средневековой Европы в случае тяжелых родов прислоняли рожениц к стволу дерева – истокам животворящей и обновляющей первозданной силы растений, угасающих и воскресающих от сезона к сезону (Элиаде, 1998).

Согласно представлениям многих народов, для того, чтобы очиститься, нужно было пролезть сквозь развилку дерева или, что равнозначно, проползти между ногами взрослой женщины. А в ряде этнических групп инородцу, чтобы быть принятым в общество, нужно было положить свою голову меж колен старшей женщины, которая исполняла символическую роль прародительницы. Все эти сакральные действия представляли собой магическую имитацию акта рождения, появления в мире нового, чистого как младенец существа. Именно на такой смысл указывает как месторасположение и форма деревянной колонны Тодай-дзи, так и отверстие у ее основания.

Дуэль тяжеловесов

Когда речь заходит о Японии, все отмечают сочетание передовых технологий и старых традиций повседневной жизни. Традиционная одежда женщин, своеобразная японская кухня, восточные единоборства, восходящие к суровым самурайским тренировкам; почерневшие от времени буддийские и синтоистские храмы и их выкрашенные в красный цвет современные аналоги, в цветовой гамме которых воплотились веяния культуры Китая, маленькие уличные кумирни и напоминающие одновременно карнавал и театральные представления уличные шествия – все эти явления имеют историческую

составляющую, не всегда очевидную, а порой и глубоко сокрытую. Например, типично японская борьба *сумо*. Для нас это столкновение двух рослых толстяков, стремящихся вытолкнуть друг друга за пределы небольшого глинобитного круга, ограниченного толстой веревкой из рисовой соломы. Движения борцов неожиданно легки и стремительны, а физическая сила, несмотря на пухлый вид, колоссальна. Сила их столкновения такова, что, кажется, могла бы просто расплющить обычного человека. Миг – и противник вылетает из круга, а то и кубарем катится к ногам ликующих зрителей.

Зрелищно, удивительно азартно... Но о чем таком особенном, казалось бы, может говорить это состязание тяжеловесов? Однако если взглянуть на эту скоротечную борьбу, опираясь на известные этнографические данные, приходишь к выводу, что мы имеем дело с одной из очень важных составляющих культуры древнейшей цивилизации.

Первые письменные достоверные упоминания о борьбе сумо относятся к 642 г. Однако, судя по скульптурам *ханива*, которые есть на всех крупных курганах эпохи *кофун* (III–VII вв. н. э.), соревнования могучих тяжеловесов регулярно проводились с гораздо более раннего времени. Чтобы понять, какова могла быть практическая польза от такого действия, мало применимого в экстремальных ситуациях наших дней, полезно мысленно перенестись в еще более далекое прошлое – в удивительную эпоху в истории Японских

Фигурки, которые изображали людей и животных, встречаются в жилищах, на территории поселений и в захоронениях с эпохи неолита. Некоторые из них столь велики, что сами служили погребальными сосудами

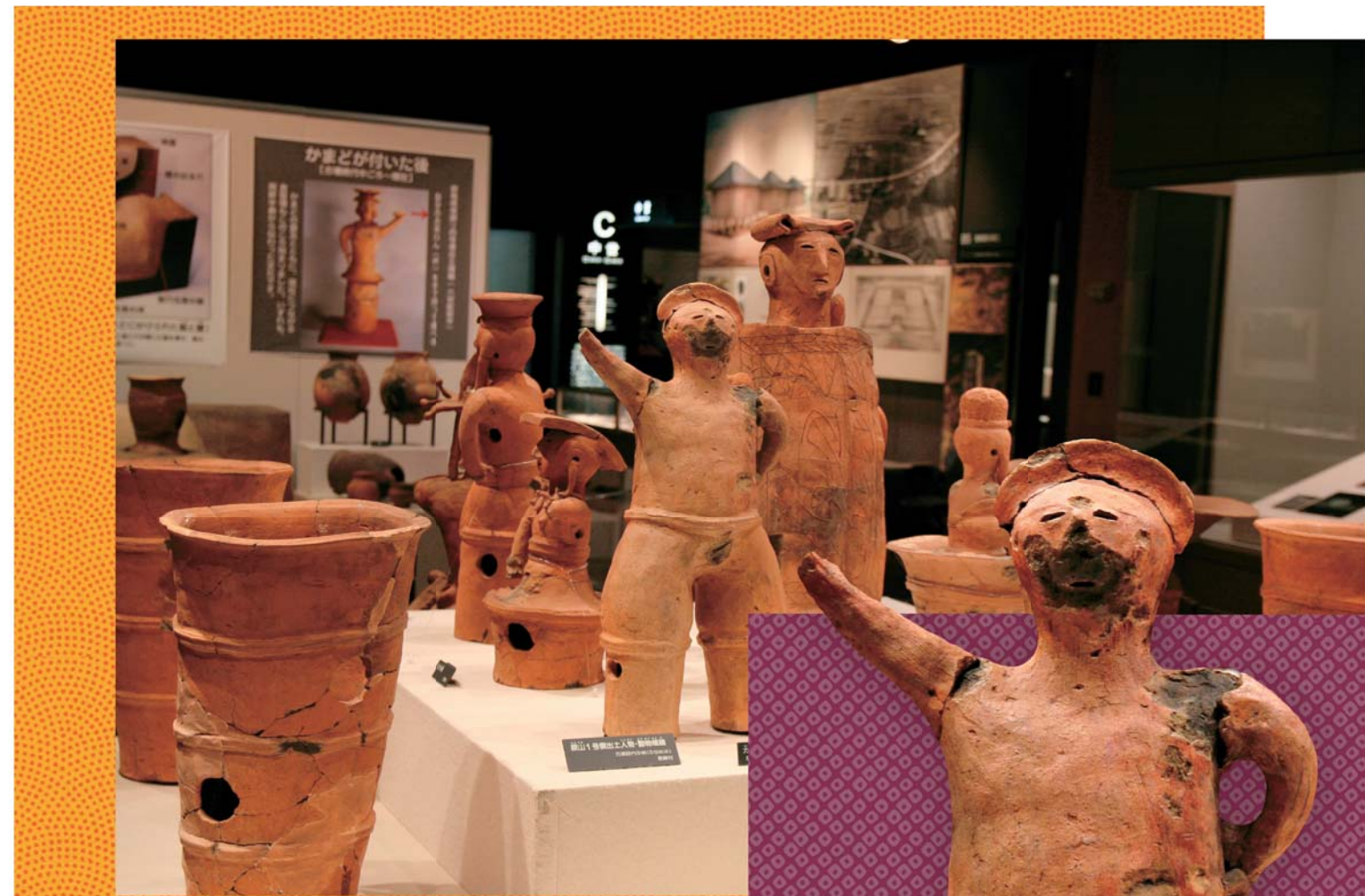
островов, названную *дземон* (13–9,25 тыс. лет до н.э.; примерно соответствует периоду неолита), когда появилась керамическая посуда, новые технологии обработки камня, стало развиваться земледелие.

То было время расцвета приморского, присваивающего типа ведения хозяйства, и одной из первых задач для неолитического и гораздо более позднего населения была проблема жизнеобеспечения, в первую очередь поиска пищевых ресурсов. При этом плотность населения была низка, а сообщества невелики. Стоимость жизни каждого трудоспособного члена коллектива была крайне высока, и любые человеческие потери несли угрозу благополучию и даже, возможно, самому существованию сообщества.

Природно-ландшафтных зон, благоприятных для безбедного существования человека в то время, было сравнительно мало. Да и заселены они были давно и основательно. Все такие места были объектом мысленных устремлений и реальных поползновений сообществ, оказавшихся «за бортом жизни», что неизбежно порождало конфликты, в том числе с оружием в руках. Их следствием были потери обеих сторон, что зачастую приводило к фатальным для всех итогам.

И подобная картина была характерна не только для древнего населения Японских островов, но и практически для всех архаичных популяций, экономика которых базировалась на разного рода присваивающих хозяйствах. В отдельных регионах – в частности у охотничье-рыболовецких коллективов обширной лесной и отчасти лесотундровой зон Северной Азии – такое положение дел сохранялось вплоть до позднего Средневековья.

В таких архаичных сообществах, в том числе разделенных тысячами километров, шло формирование устойчивых норм и правил, ведущих к ограничению массовых кровопролитий или позволяющих вообще их избежать. Следуя известной мудрости, приписываемой китайскому стратегу и мыслителю Сунь Цзы, лучший бой – тот, который не состоялся. Если же мира достичь не удалось, и силовое противостояние было неизбежно, то стороны договаривались вести сражение до первой

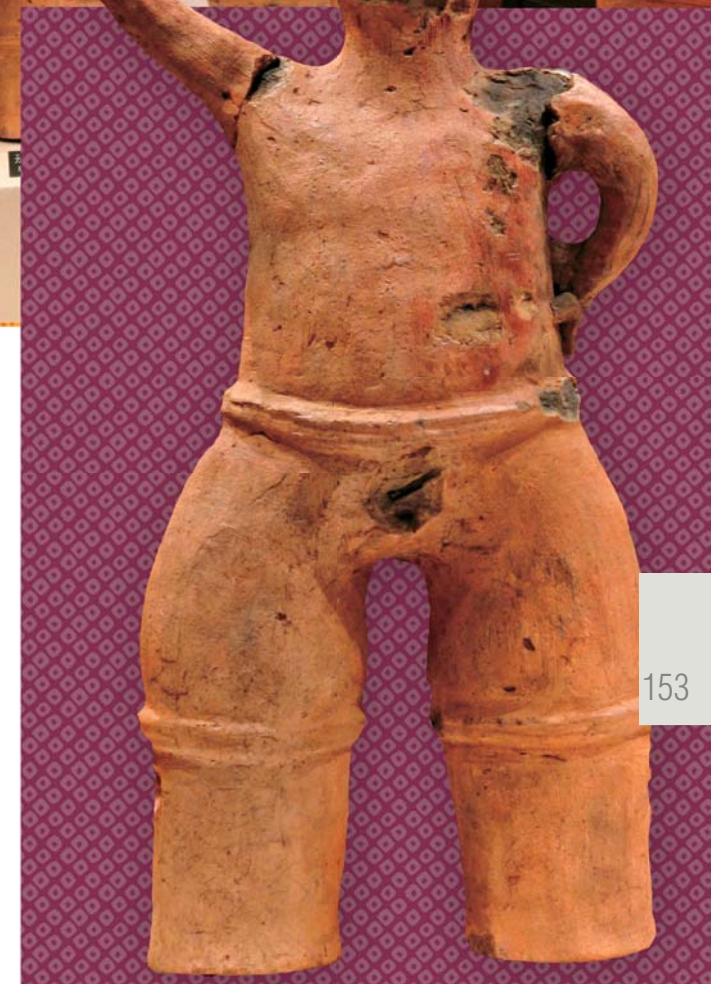

крови, заранее улаживаясь о максимальном числе убитых, компенсации потерь и т. д.

Наиболее распространенным способом разрешения конфликта стали поединки предводителей или специально выбранных бойцов, которые проводились по определенным правилам, порой напоминая дуэль. Например, метнувший копье воин должен был гордо стоять и под бодрящие крики сородичей ждать ответного броска. В другом случае, описанном этнографами, неприятели садились, скрестив ноги, друг против друга и по очереди наносили друг другу раны ножом. Так продолжалось до тех пор, пока один из соперников не сдавался или не терял сознание.

Надо ли говорить, что такие «дуэли» требовали большого мужества и закалки. Не менее часто споры решались борьбой без оружия, но в условиях ограничений по времени и необходимости наличия особых навыков у бойцов. Например, они должны были бороться на скользкой, необработанной шкуре моржа или по грудь в воде и т. д.

Общество прилагало особые усилия для подготовки таких бойцов. Так, в аборигенных обществах севера Сибири «коллегия» стариков выбирала по определенным признакам

Ханива в музее кургана Имасиродзюка. Осака

Ябусамэ – очень красочное, насыщенное традиционной обрядностью зрелище, которое начинается с уличного парада участников с практически полностью средневековой экипировкой. На соревновании степень мастерства лучника можно определить по аллюру лошади, когда она мчится к мишени: чем быстрее скачет конь, тем опытнее стрелок. Первые мишени почти всегда поражаются, ведь стрела уже на тетиве. Конь летит дальше, всадник пытается быстро извлечь из колчана еще одну стрелу, но иногда не успевает, а порой даже роняет ее. А уже наступает очередь следующей мишени... Попасть в цель очень непросто: стрела может пройти вскользь, пролететь мимо или удариться боком, а может и вообще отскочить от мишени. Не всем всадникам удастся даже выстрелить по мишени, но, разумеется, среди них есть и мастера

Надо успеть на скаку одной рукой не только достать стрелу, но и, перехватив, не потерять ее. Праздник ябусамэ в районе Синдзюку, Токио

Строгие судьи живо наблюдают за действиями участников состязания

Состязания ябусамэ позволяют реалистично оценить возможности средневековых конных лучников при обращении к историческим материалам и скорректировать оценки, которые, как правило, оказываются завышенными

мальчиков, годных для будущих поединков. В процессе взросления они еще несколько раз проходили такие «медкомиссии», включая проверку на остроту зрения по звездам. Избранные исключались из производственной жизни и занимались только специальными упражнениями. Особое место занимали действия, предполагавшие преодоление сопротивления воды, – такие тренировки обычны и сегодня в практике сумо.

За минувшие века практическая сторона поединка борцов сумо постепенно отходила на второй план, а потом и вообще исчезла. Но мистическая – осталась. Согласно современным представлениям, глинобитное ристалище сумо является подобием вселенной. Символом земли выступает квадратный помост, а круг, ограниченный веревкой *симэнава*, символизирует небо. Человек – представитель Среднего мира. По словам знатока японской культуры А. А. Накорчевского (Накорчевский, 2000), поединки сумо, проводимые

во время *мацури* (празднества в честь духов ками), используются для гадания. А сами борцы, по поверью, обладают особой сакральной силой, способной отгонять зловещую нечисть.

Еще один яркий праздник в Японии, в котором легко угадывается исторический контекст, – *ябусамэ*, состязание конных лучников, которым нужно на скаку последовательно поразить серию мишеней. В этом действии практическая составляющая очевидна и также пронизана сакральностью – стрелы поражают зло.

По тропинкам исторических парков

То, что уже говорилось об истории, в полной мере относится к археологии – она здесь буквально под ногами. Археологические материалы занимают самое видное место в многочисленных столичных и провинциальных музеях, да и вообще в современной культуре населения Японских островов.

На территории Японии есть множество культурных и исторических объектов, которые бережно сохраняются

Исторический парк Ёсиногари, основанный на месте раскопок поселения эпохи яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.), сегодня занимает территорию в 40 га, которая включает участки возделанных полей, а также древнего леса. Связанные из прутьев фигуры животных (*внизу*) – еще один из элементов традиционной культуры

Стрела издавна считалась действенным средством борьбы с недобрыми духами: снабженные особыми наконечниками, они могли поразить самого сильного из них. Кроме того, согласно представлениям древнего населения Северной Азии, стрелы мыслились как «живые», способные принимать самостоятельные решения и поражать избираемую ими цель (Плотников, 2001). Вспомним известную сказку «Царевна-лягушка», в которой именно стрелы находят подходящую спутницу жизни каждому царевичу.

для потомков: неолитические стоянки, поселки эпохи палеометалла, средневековые дворцовые комплексы... Все они тщательно изучаются, консервируются и, что может быть неожиданным для нас, реставрируются в виде, максимально приближенном к первоначальному. Несмотря на очень плотную городскую застройку и земельные проблемы, правительственные решения направлены на выделение и сохранение очень внушительных, порой многогектарных площадей древних поселений.

По мере исследования на этих участках сооружаются жилые и фортификационные сооружения с использованием древних технологий и на основе материала раскопок. Так возникают крайне интересные и очень показательные исторические парки. Парковые зоны устраиваются и вокруг крупных курганов, уже встроенных в городскую архитектуру.

Нельзя не сказать и об особом феномене, с которым авторам пришлось столкнуться в Японии. Оказалось, что возле интересных, сложных и крупных памятников строятся настоящие исследовательские центры.

лаборатории. А на участках уже раскопанной территории воссозданы въездные ворота в средневековую столицу Японии.

В 1980-х гг. в префектуре Сага были начаты раскопки древнего поселения эпохи *яёй* (III в. до н.э. – III в. н.э.), расположенного на холме в 12 км от морского побережья. Ёсиногари оказалось самым крупным памятником эпохи *яёй*: оно включало несколько поселков или жилых зон и было окружено плодородной равниной. Результаты раскопок поразили ученый мир как масштабами памятника, так и уникальностью находок: здесь были обнаружены сложная система фортификационных

Особое место в историческом парке Ёсиногари занимает ритуально-культурный участок с высоким главным «храмом», на верхнем ярусе которого посетителям предлагается обрядовая сцена, воплощенная с помощью соответствующим образом одетых манекенов. С бытовой стороны жизни, оружием, доспехами и производственным инвентарем можно познакомиться в жилищах рядовых общинников

Так, всемирно известный Национальный исследовательский институт культурных ценностей в г. Нара расположен возле границы древней столицы, которая в наши дни вместо стен отмечена узкой шоссеной дорогой. Еще в 1990-х гг. здание института представляло собой невысокий модуль с небольшим гаражом и помещением для реставрационных работ. Ныне это четырехэтажное здание из стали, стекла и бетона, объединившее под своей крышей ранее разбросанные

сооружений, жилой и погребальной комплексы, много предметов быта и вооружения.

В 1992 г. было решено создать в Ёсиногари исторический парк с максимально возможным числом исторических реконструкций, включая не только жилые и ритуальные объекты и защитные сооружения, но и участки возделанных полей и древнего леса. По сути, была проведена полная ландшафтная реконструкция. В частности, над модулем из металлоконструкций, возведенным над погребальной площадкой, было восстановлено обширное подкурганное пространство. Войдя внутрь, посетитель может увидеть все то, что предстало перед глазами археологов во время раскопок.

Посещение исторического парка – настоящее путешествие в прошлое, которое занимает целый день.

Под модулем, возведенным над исследованной археологами погребальной площадкой эпохи яёй, было восстановлено обширное курганное сооружение в том виде, в каком оно было до начала раскопок в Ёсиногари

Справа: Реконструкция погребения в кургане Хирабару

Здесь можно спуститься по ступеням в полуземлянки простых общинников и зайти в дома знатных людей; подняться на смотровые башни и хозяйственные постройки, возведенные на сваях; примерить доспехи и одежду того времени, поддержать в руках меч или деревянную лопату. В специально выделенные дни сюда приезжают целые школьные классы вместе с учителями, чтобы окунуться в историю страны и выполнить учебные задания. Это своеобразный «квест», в котором юные граждане должны идентифицировать объекты, их назначение и действующих лиц в многочисленных исторических реконструкциях, составить планы поселков, «разобраться» с керамикой, которую выдают в музейных модулях и т. д. Здесь же проводятся мастер-классы по изготовлению орудий, посуды, бусин и т. д. В результате каждый посетитель ощущает как магию самого места, так и связь с предками, создавшими японское государство, Ямато, «где восходит солнце ввысь, мир несет всем божество, пребывающее в ней»*.

* Песня Такахаси Мусимаро, японский поэт VIII в., сборник японской поэзии «Манъёсю», с. 189.

СВЕРКАЕТ ЗЕРКАЛО КРИСТАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ**...

*В священном храме,
Где вершат обряды,
Сверкает зеркало кристальной чистоты.
Глубокою стариной
Повеяло... Сад возле храма
Засыпан палым листом*

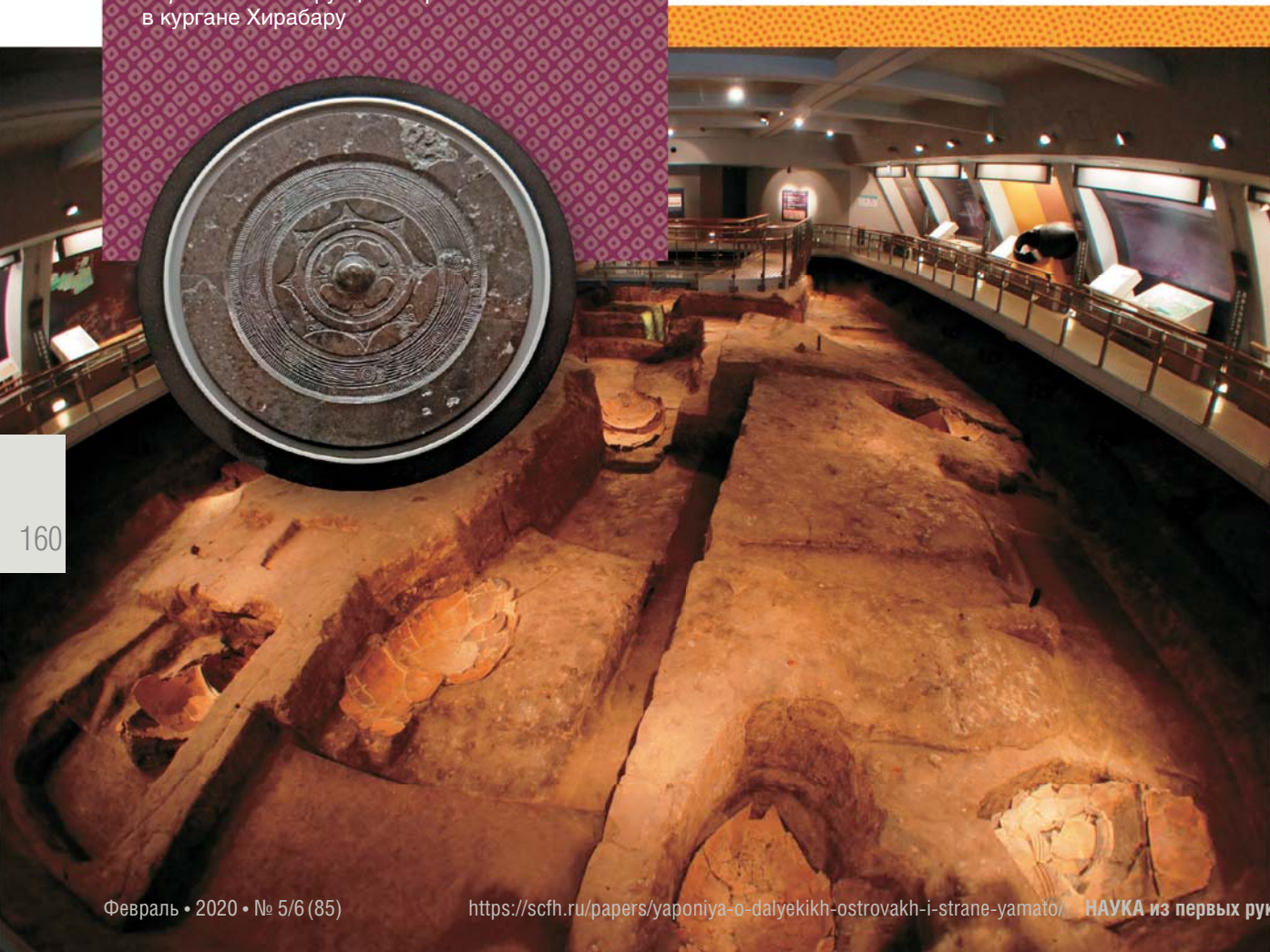
В Японии небольшие музеи, посвященные раскопкам одного памятника, устраиваются возле самого законсервированного объекта. Над ним часто возводится павильон, где демонстрируются находки и видеопрограммы. Яркий пример – курганный могильник Хирабару (начало III в.), расположенный в Итококу на северо-востоке о. Кюсю – одном из центров «кристаллизации» японской государственности эпохи яёй. Здесь в самом крупном кургане, окруженном рвом, находилось уникальное женское погребение в колоде из цельного дерева.

В погребении археологи обнаружили много украшений, 40 разбитых бронзовых зеркал (самое большое достигало в диаметре 46,5 см и весило 8 кг), а поперек могильной

ямы лежал как бы запирающий ее железный меч. Такое оружие считалось действенным средством защиты от потусторонних сил, что наводит на мысль о создании внутренней «защитной» сакральной ограды, аналогичной той, что символизирует веревка симэнава в сумо. Погребенная женщина, очевидно, обладала особой магической силой, которая после смерти была опасной для живых. Об этом же могут говорить и разбитые, т. е. потерявшие свою силу, зеркала.

На ранних этапах истории становления человеческих обществ функции предводителя и служителя культа, как правило, совмещались. По мнению японских специалистов, эта женщина-правительница могла выполнять сакральные функции, связанные с наблюдением за небесными телами

** Из сборника японской поэзии «Манъёсю», VIII в. Зеркало – обязательный атрибут синтоистского храма, символ богини солнца Аматэрасу, одна из императорских регалий наряду с мечом и яшмовыми подвесками.

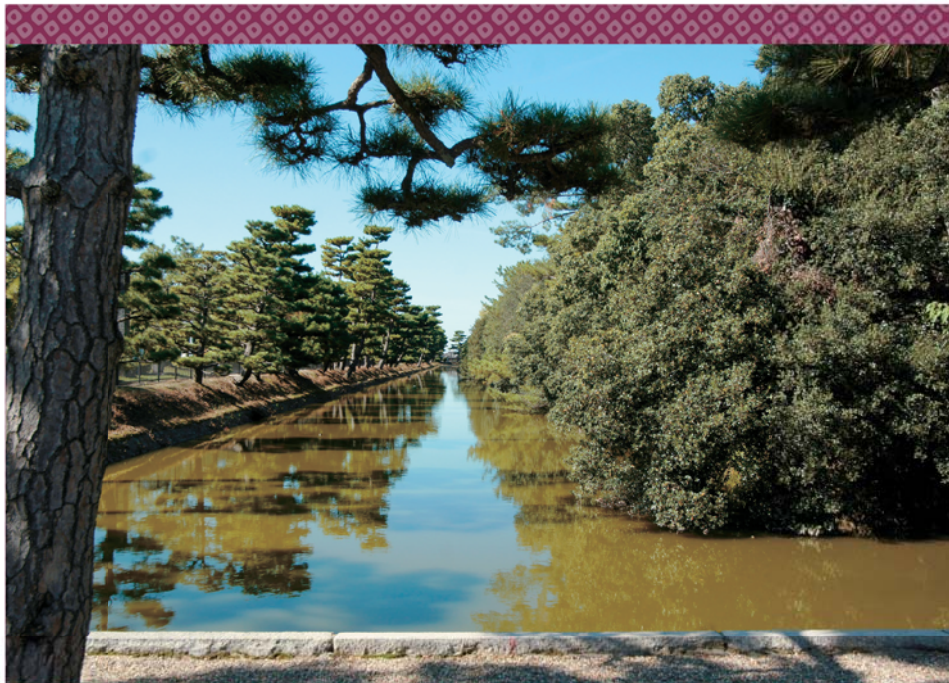

У склона кургана

Среди древностей Японских островов самыми известными и впечатляющими по размерам и архитектуре являются погребальные сооружения периода *кофун* (на японском это слово обозначает курган). Это очень значимое время для всех японцев – именно тогда в исторических хрониках появляется вполне реальное древнее японское государство.

Гигантские курганы связаны с представителями конкретных кланов и династий, имена их упоминаются в документах. Исторические парки, созданные вокруг больших курганов, приобретают вполне конкретные детали. Известно, в честь

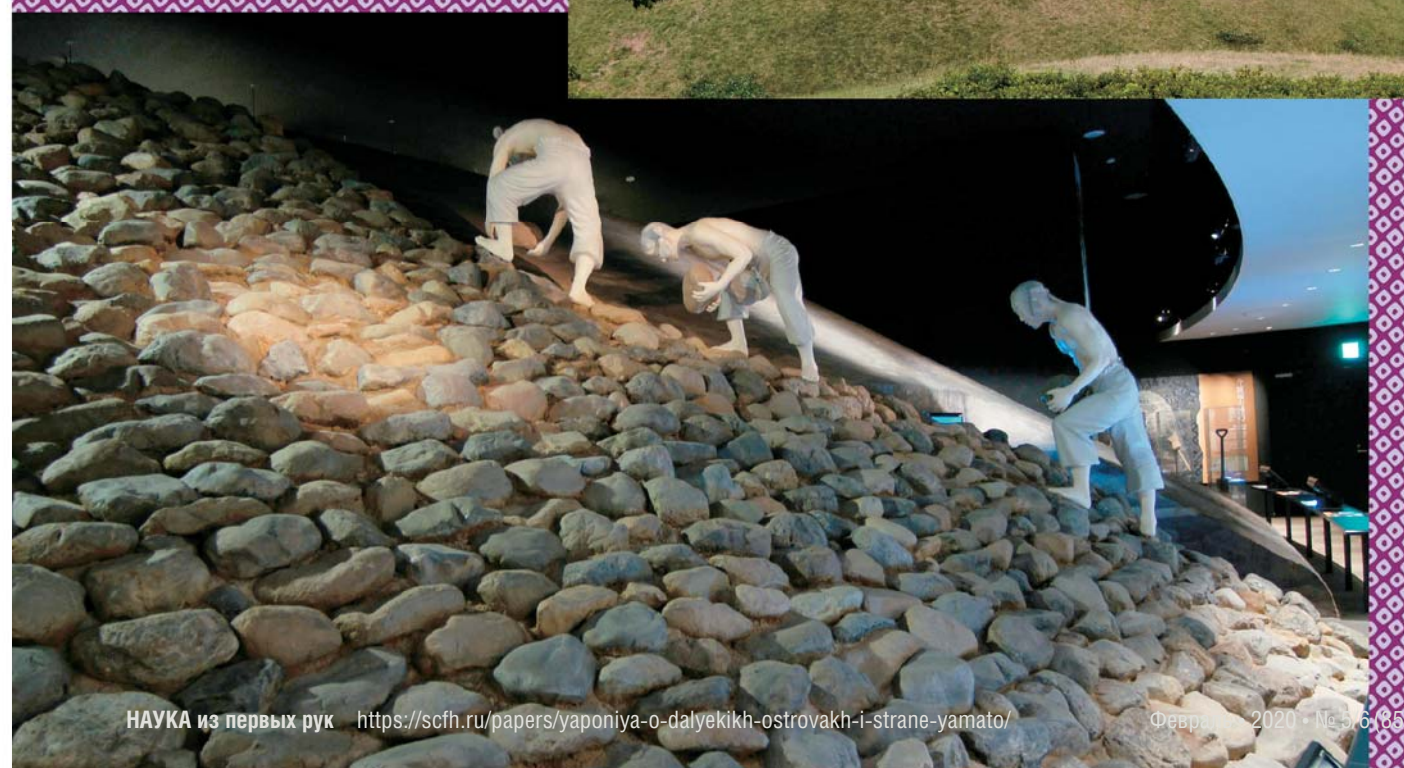
Ров вокруг кургана Дайсэн. *Осака*
Курган Хасихака (слева).
Сверху такой тип сооружений напоминает огромную замочную скважину. Доступ к их насыпям закрыт, а в чащах на склонах и во рвах благоденствует различное зверье, рыбы и птицы. *Нара*

кого построили курган, чем прославился этот человек, от каких врагов защищал землю предков. Крупные курганы рассматриваются не только и не столько как наследие культуры, сколько как частные захоронения, у которых есть исторические наследники, в том числе из императорского дома. И это одна из основных причин, по которой здесь не проводятся исследовательские работы, за исключением периодических реставрационных.

Курганы очень разнообразны – от простых круглых куполообразных сооружений достаточно скромного размера до выдающихся масштабных строений императорского ранга, издали напоминающих гору. Последние, наверное, являются самыми крупными

Вид на курган Чаусуяма. *Ямагути*
Вид на курган Мицудзё. *Хиросима*
Облицовка насыпи кургана камнями. *Реконструкция в музее кургана Имасиродзука. Осака*

Копии фигур ханива в историческом парке Имасиродзука. Оригиналы и вся информация о памятнике хранятся в музее, выстроенном рядом. С его смотровой площадки открывается вид на огромный курган, раскопки которого еще продолжаются. А пока среди точных копий музейных экспонатов играют дети и гуляют взрослые, приобщаясь к истории страны. *Осака*

погребальными сооружениями в Азии. Они могут достигать более 400 м в длину, 300 м в ширину и более 30 м в высоту, превосходя по размерам своего основания большие пирамиды в Гизе, но уступая им по высоте. Находясь возле таких сооружений, покрытых густой шапкой леса и кустарника, трудно представить себе, что это искусственное сооружение.

Вход на большинство самых крупных курганов закрыт. Но на некоторых проложены пешеходные дорожки, позволяющие достичь вершины. На поверхности курганов, склонам которых придавалась ступенчатая форма, располагались глиняные скульптуры *ханива*. По периметру насыпи и вокруг – ханива в виде полых цилиндров с крупными сквозными отверстиями в стенках. Назначение их до конца не ясно. Есть версия, что они предназначались для транспортировки увесистых изделий с помощью круглой жерди, просунутой сквозь отверстия.

Что касается антропоморфных фигур и изделий, изображающих утилитарные предметы, то они группировались на специальных площадках строго ранжированными шеренгами. Смысл таких изваяний едва ли однозначен. Однако они, очевидно, в какой-то степени близки изваяниям так называемой «дороги духов», известной среди погребальных конструкций знати высокого, в том числе императорского, ранга Китая и Кореи.

Количество кольцевых ступеней, опоясывавших поверхность насыпи, зависело от статуса «обладателя» кофун: одна-две полагались местной

аристократии, три и больше – представителям императорского ранга. Впрочем, как выяснилось благодаря геофизическим методам, далеко не все погребальные горы были рукотворными. В некоторых случаях необходимая форма придавалась природному останцу и затем на специальном участке, ближе к вершине, делался коридор, который оканчивался погребальной камерой.

В западной Японии, где так и не сложилось мощного государственного центра, подобные сооружения располагались по одному или небольшими группами на холмах или в горах.

В тех районах, где непосредственно происходило формирование государства Ямато, подчинившего своей власти огромную территорию, курганы отличаются очень солидными размерами – более 200 м в длину. Расположены такие курганы, как правило, у подножия гор, как бы защищающих их с одной стороны. Так, наибольшее число курганов находится в долине Нара (префектура Нара) и в долине Кавати (префектура Осака), отделенных друг от друга горной цепью. Все эти курганы связаны с именами вполне исторически достоверных правителей, преимущественно императоров.

* Песня Какиномото Хитомару, японский поэт VIII в., «Манъёсю», с.183.

В японском языке, в отличие от русского, понятие времени менее категорично. Есть время прошедшее и непроедшее, а вдобавок имеется множество грамматических конструкций, уточняющих детали совершения действия. Может быть, это является отражением восприятия времени в сознании самих японцев. Для них совершенно естественным является постоянное присутствие событий, явлений и персонажей прошлого в повседневной жизни в виде традиций, вещей, памятных мест... Вернувшись с работы, которой они полностью поглощены сегодня и которой творят будущее, они, облачившись в кимоно вместо европейского костюма и надев гэта, воздают дань дню вчерашнему. Прошлое живет с настоящим в некоей особой параллели, трудно вообразимой в европейском мире. Ведь все парады, красочные шествия и разного рода этнографические деревни, с которыми мы сталкиваемся в Европе, всего лишь реконструкция былого, уничтоженного цепью войн и революций. На Японских же островах это непрерывный поток бытия, который так и не смогли разорвать катаклизмы. Живой тысячелетний мир бережно хранят от чужих глаз и злобы дня. Здесь человек и природа неразделимы, а божественная Аматэрасу охраняет страну: «На взморье поднялась огромная волна. И встала тысячами рядов она, от взора спрятав острова Ямато!»*.

Литература

Ёсида Х. *Ниппон рэтто: ни окэрубукиэйсэйдо:ки-нотюдзокайсинэндай* (Время начала изготовления бронзового оружия на Японских островах) // *Хигаси Адзиасэйдо:ки-нокэйфу* (Генеалогия бронзовых орудий в Восточной Азии) / Под ред. Харунари Хидэдзи и Нисимото Тоёхиро. Токио: Юдзанкаку, 2008. С. 39–54.

Лаптев С. В. *Контакты древнего населения Японии с народами, проживавшими на территории Китая до VI в. н. э.* М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2003. 262 с., 24 ил.

Накорчевский А. А. *Синто*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 464 с.

Плотников Ю. А. *О назначении отверстий в лопастях стрел* // *Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху средневековья*. Новосибирск, 2001. С. 79–95.

Barnes G. L. *State formation in Japan: essays on Yayoi and Kofun period archaeology*. New York; London: Routledge Curzon, 2003. 256 p.

Mizoguchi K. *The Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State* (Cambridge World Archaeology). Cambridge University Press, 2013. P. 393.

Mizoguchi Koji. *The Yayoi and Kofun period of Japan* // *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology* (eBook). N. Y.: Springer, 2017. P. 561–602.

Люди и коты в парке района Икэбукуро. Токио

Лотосы около археологического музея г. Мацуюма, выращенные из семян, найденных при раскопках древнего поселения Современный Токио. Вид на Токийскую башню

В публикации использованы фото авторов. Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 18-09-00507)

